

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.603
10 August 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать вторая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 603-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
во вторник, 10 мая 2004 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Третий периодический доклад Германии (продолжение)

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания содержится в документе CAT/C/SR.603/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседания открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 7 повестки дня) (продолжение)

Третий периодический доклад Германии (CAT/C/49/Add.4; письменные ответы (на немецком языке))

1. По приглашению Председателя делегация Германии занимает место за столом Комитета.
2. Г-н ШТОЛЬТЕНБЕРГ (Германия) говорит, что ратифицированные международные договоры по правам человека, включая Конвенцию, имеют статус Федерального закона. Вследствие этого в соответствии со статьей 31 Основного закона Германии, которая предусматривает, что федеральное законодательство имеет приоритет над законодательством земель, закон земли, который противоречит положениям ратифицированного Договора о защите прав человека, является недействительным. Более того, Конституционный суд Германии вынес решение о том, что в случае выбора между несколькими интерпретациями национального закона преобладает то, которое соответствует нормам международного договора. Таким образом, соглашения по правам человека на практике имеют приоритет как над федеральным законодательством, так и над законами земель. В случае если эти законы земель тем не менее противоречат положениям Конвенции, заинтересованное лицо может обратиться в суд; это право гарантировано в пункте 4 статьи 19 Основного закона Германии. Это положение не только защищает лиц от нарушения их прав человека, оно также гарантирует, что как федеральное правительство, так и правительства земель связаны обязательствами в области прав человека. В дополнение, федеральное правительство может направить официальных представителей в земли, чтобы обеспечить надлежащее применение там федерального законодательства, и может также обратиться в Конституционный суд с тем, чтобы он принял решение о легальности закона, принятого землей, который противоречит федеральному законодательству, хотя необходимости в такого рода действиях никогда не возникало. Земли привержены защите прав человека, и в конституциях ряда земель содержатся конкретные положения о защите прав человека.
3. Разночтения между количеством утверждений о жестоком обращении с задержанными в полиции и числом дел в судах объясняется недостатком свидетельств, на которых основываются обвинения, выдвигаемые неправительственными организациями (НПО). Хотя все жалобы такого рода были расследованы, некоторые из них оказались необоснованными или не могли быть доказаны. Он отсылает Комитет к докладу «Эмнести

интернэшнл» и «Акшен Каредж», датированными соответственно январем 2004 и декабрем 2003 годов, в которых описано 100 случаев, и по 69 из них были возбуждены уголовные разбирательства. В 15 случаях виновные заплатили штрафы или были приговорены к тюремному заключению и соответственно уволены из полиции. Он оспаривает утверждения о том, что сообщения о жестоком обращении в полиции не были восприняты всерьез. Обвинение не расследуется в судебном порядке только за отсутствием доказательств. В этом отношении он отмечает, что, согласно законодательству Германии, обвиняемые не обязаны давать свидетельские показания, т.е. их нельзя принудить признать вину. В случае, если приговор оказался менее суров, чем того хотела жертва, это происходит из-за того, что лишь менее серьезное преступление было доказано. Оправдание означает, что либо ответчик был невиновен, либо что преступление не было доказано.

4. Если Германия подпишет и ратифицирует Факультативный протокол к Конвенции, она возьмет на себя обязательство создать независимые наблюдательные органы в качестве национального механизма предотвращения пыток. Пока такие органы не существуют ни для полиции земель, ни для федеральной пограничной полиции, создание федерального или объединенного федерально-земельного органа, ответственного за наблюдение как за земельной, так и за федеральной пограничной полицией, будет неконституционным, поскольку ответственность за работу полиции несут власти земли. По этой причине Германия не намерена создавать центральный независимый наблюдательный орган, занимающийся вопросами злоупотреблений в полиции, но она хочет найти решение, включающее создание нескольких наблюдательных органов.

5. Экспорт орудий, которые могут быть использованы для пыток, возможен только путем получения экспортной лицензии. Предметы, которые подпадают под процедуру лицензирования, перечислены в списке, прилагаемом к лицензионным правилам. Любая заявка на экспорт таких товаров тщательно изучается с тем, чтобы гарантировать, что они не будут использоваться для пыток, в то же время в Германии такие заявки на экспортную лицензию крайне редки. Германия активно поддерживает план Европейского сообщества, который предусматривает запрет на экспорт и импорт предметов, которые могут быть использованы для пыток или приведения в исполнение смертного приговора. Уголовный кодекс Германии явно не запрещает торговлю орудиями пыток, но производители и экспортеры таких орудий могут быть обвинены как соучастники пыток. Германия не планирует принятие специального закона, запрещающего торговлю орудиями пыток, не в последнюю очередь потому, что у многих предметов, используемых для пыток, есть другое применение.

6. Г-н КИЛЬ (Германия) заявляет, что расследование государственным прокурором утверждений о жестоком обращении было предпринято в интересах самой Федеральной

пограничной полиции (пункт 45), поскольку должное расследование таких обвинений защищает самих сотрудников этой полиции от ложных обвинений.

7. Г-н МЕНГЕЛЬ (Германия) заявляет, что поскольку пункт 1 статьи 53 Закона об иностранцах (пункт 15) толкует в свете статьи 3 Конвенции, по сути нет разницы между *конкретным риском* и *существенными основаниями*. Конкретный, в противоположность абстрактному, риск означает, например, не только то, что, как хорошо известно, использование пыток полицией широко распространено в соответствующей стране, но и то, что, как известно, данное лицо скорее всего будет арестовано по возвращении. В соответствии с Законом об иностранцах, индивидуальные случаи всесторонне изучаются в свете обоих положений. Хотя были случаи, когда факт «конкретного риска» был установлен, соответствующая статистика отсутствует. Он замечает, что, хотя угроза применения пытки часто связана с политическими преследованиями, те, к кому она применялась, также имеют право на политическое убежище. Несмотря на то, что пункт 1 статьи 53 Закона об иностранцах касается только риска подвергнуться пытке со стороны агентов государства, пункт 6 предусматривает, что конкретный риск для жизни, получения увечий, или лишения иностранца свободы служит препятствием для его депортации. Такие случаи редки из-за дополнительного требования установить, что иностранец не будет пользоваться защитой в другой стране, что предусматривает поиск альтернативного решения внутри страны.

8. Г-н ШТОЛЬТЕНБЕРГ (Германия) заявляет, что в свете разнообразия преступлений, связанных с пытками, и учитывая, что в существующем законодательстве нет пробелов, его правительство не видит необходимости сводить все правонарушения, связанные с пытками, в один уголовный закон. В дополнение к статистике, представленной в пункте 20 доклада о телесных повреждениях и принуждении к даче признательных показаний, он может сообщить, что в период 1998-2002 годов в вооруженных силах было отмечено 13 случаев жестокого обращения с подчиненными, 17 случаев унижительного обращения с подчиненными, 2 случая злоупотреблений вышестоящего лица властью в преступных целях и 1 случай сокрытия жалоб.

9. Г-н КИЛЬ (Германия) заявляет, что одна из основных целей подготовки полицейских заключается в том, чтобы объяснить им основные права граждан и их права человека и привить стремление к сотрудничеству, чуткость и терпимость к другим культурным влияниям. Теоретические элементы подготовки дополняются специальными курсами, связанными с развитием навыков общения с гражданами и посредничества в конфликтах. Учебные семинары проводятся по таким вопросам, как политический экстремизм, ксенофобия и антисемитизм. Представители НПО, работающие в области прав человека, также участвуют в таких семинарах, что позволяет добиться постоянного обмена между полицией и представителями иммигрантских организаций. Претворяется в

жизнь рекомендация Европейского Комитета по предотвращению пыток с тем, чтобы просителям убежища, содержащимся в помещениях аэропорта, были разрешены посещения друзей или родственников до принятия решения по ходатайству о предоставлении убежища. В принципе возможен и доступ к адвокату; в то же время Конституционный суд утвердил нормативный акт, согласно которому, встреча просителя убежища с адвокатом до его собеседования с сотрудником иммиграционной службы является нецелесообразной. Законодательные власти придают особое значение тому, чтобы просителю убежища предоставлялась возможность изложить причины бегства из своей страны, не подвергаясь влиянию третьей стороны, что, как считается, укрепляет доверие к утверждениям просителя убежища. Затем ему разрешается встретиться с адвокатом; такая встреча с просителем убежища разрешается в месте его содержания в любое время.

10. Поскольку вопросы, связанные с полицией, являются сферой ответственности земель, федеральное правительство не может внедрять федеральную программу обучения людей их правам в местах лишения свободы. В то же время федеральное правительство заинтересовано в обеспечении того, чтобы люди, не говорящие по-немецки, были поставлены в известность об их правах, и оно информировало все земли о пользе распространения брошюр на многих языках. Хотя такие брошюры в полицейских участках 6 из 16 земель отсутствовали, они готовятся в 3 из этих земель, а в четвертой лиц, содержащихся под стражей в полиции и не говорящих по-немецки, устно информируют об их правах через переводчика. Предполагается, что земли, где пока не используются такие брошюры, начнут применять эту практику в обозримом будущем в интересах эффективности и окупаемости затрат. Вместе с тем должно быть также гарантировано, что во время допроса при необходимости могли использоваться услуги переводчика.

11. Г-н ШТОЛЬТЕНБЕРГ (Германия) заявляет, что в статье 136 (а) Уголовно-процессуального кодекса запрещено грубое обращение, изнурение, физический контакт, применение наркотиков, жестокость, использование обмана или гипноза как методов ведения допроса; также запрещаются угроза применения незаконных мер или обещание недопустимых преимуществ. Более того, не разрешается применение мер, которые влияют на память и мыслительные способности подозреваемого. Также запрещено использование детектора лжи. Эти запреты имеют силу, даже если подозреваемый согласился на использование этих средств.

12. К вопросу о том, может ли судья приговорить к использованию пытки, г-н Штольтенберг замечает, что запрет на использование пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения является полным. В дополнение к международным соглашениям, подписанным и ратифицированным Германией, этот запрет следует

непосредственно из Конституции. Уважение достоинства каждого человека и приверженность защите прав человека являются наиболее важными ценностями, содержащимися в статье 1 Основного закона Германии. пытки также запрещены согласно пункту 1 статьи 104 Основного закона, в соответствии с которым задержанные не могут подвергаться физическому и психологическому жестокому обращению. Запрет на использование пыток имеет прямое применение и должен соблюдаться всеми органами власти, осуществляющими суверенные полномочия.

13. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, информация, полученная с использованием запрещенных методов допросов, не может быть использована в ходе уголовного судопроизводства. Это положение применяется вне зависимости от того, были ли показания павдивыми, инкриминирующими или реабилитирующими, даже если впоследствии обвиняемый согласился с ними.

14. Г-н МЕНГЕЛЬ (Германия) заявляет, что лицо, проситель убежища может ссылаться на опасность применения пытки в случае депортации в рамках процедуры, проводимой в аэропорту. Процедура получения убежища в аэропорту является полноценной процедурой, которую сопровождают те же обстоятельства, что и нормальную процедуру получения убежища. После ее введения в июле 1993 года до 31 марта 2004 года в ее рамках было рассмотрено 21 965 ходатайств о получение убежища. Хотя юридическое решение о въезде может быть принято в ходе проводимой в аэропорту процедуры, в большинстве случаев Федеральное управление по признанию иностранных беженцев не принимало никаких решений по существу, и просителям убежища разрешалось разрешалось следовать нормальной процедуре его получения, что и объясняет, почему было принято всего 49 положительных решений. Если положительное решение возможно, иностранцу разрешался въезд в страну, и таким образом Федеральное управление может заниматься лишь случаями, когда вероятно принятие отрицательного решения с последующей немедленной высылкой.

15. Что касается случая самоубийства запросившего убежища Наимаха Х., то никто не понес ответственности за это трагическое событие, но оно высветило необходимость улучшения условий содержания во Франкфурте. После открытия нового помещения в 2002 году, положение значительно улучшилось.

16. Что касается максимального срока пребывания в помещении аэропорта, то, хотя процедура получения убежища в аэропорту, как правило, занимает 19 дней, ее продолжительность может увеличена из-за государственных праздников или в случае заболевания иностранца или необходимости оказания ему медицинской помощи. Вместе с тем, если просьба о предоставлении убежища отклоняется, и иностранец обязан покинуть страну, никаких временных ограничений не существует. Продолжительность пребывания зависит от готовности сотрудничества со стороны иностранца и того государства, куда он

должен быть возвращен, и может затянуться на несколько месяцев. Федеральное министерство внутренних дел ежемесячно получает доклад о тех лицах, подлежащих депортации, которые все еще находятся в помещениях аэропортов. Если, несмотря на все усилия содействовать репатриации, положительный результат не предвидится или если репатриация оказалась неудачной, человеку разрешается въезд в страну.

17. Что касается новых положений о депортации иностранных граждан, то поскольку они были специально разработаны для депортации по воздуху, нельзя применять их к депортации по земле. Правила были подготовлены Федеральным министерством внутренних дел и применимы только к репатриациям при участии Федеральной пограничной полиции, которые в большинстве случаев осуществляются по воздуху.

18. Г-н ШТОЛЬТЕНБЕРГ (Германия), ссылаясь на случай с гражданином Судана Амиром Агибом, который умер во время депортации, заявляет, что продолжительность предварительной процедуры объясняется необходимостью проведения длительного расследования, включающего, в частности, патолого-анатомическое исследование и сбор показаний свидетелей, которые в ряде случаев находились за границей. Г-н Агиб умер 28 мая 1999 года, Институт судебной медицины Мюнхенского университета провел вскрытие, и предварительное заключение было выдано 31 мая. 24 июня Управление общественного прокурора распорядилось о проведении дополнительного исследования в Институте судебной медицины. 15 сентября реконструкция событий была проведена в самолете авиакомпании «Луфтганза» в аэропорту Франкфурта. До ноября 1999 года Управление общественного прокурора Франкфурта было занято сбором свидетельских показаний и запросило следственные органы Египта переговорить с пятью свидетелями, включая врачей, которые пытались реанимировать г-на Агиба. Эта процедура была завершена в августе 2000 года. Результаты опросов были переданы Мюнхенскому институту судебной медицины для изучения, и новое заключение было выдано 1 июня 2001 года. Управление общественного прокурора закрыло предварительное расследование 16 января 2002 года и направило иск в окружной суд Франкфурта.

19. Г-н КИЛЬ (Германия) заявляет, что в случае обвинений в жестоком обращении дисциплинарное наказание было наложено на соответствующего гражданского служащего и были уведомлены соответствующие прокурорские власти. Хотя дисциплинарные и общественные разбирательства были проведены независимо, дисциплинарное разбирательство до некоторой степени основывалось на уголовном расследовании. Если уголовное расследование было начато против официального лица, то дисциплинарное расследование было отложено до тех пор, пока ведутся уголовные разбирательства в соответствии с Федеральным дисциплинарным уголовным кодексом. После завершения уголовного разбирательства дисциплинарное разбирательство возобновляется даже в случае оправдания. Если гражданский служащий оправдан в ходе уголовного

разбирательства, дисциплинарное наказание может быть наложено, если его поступок является нарушением правил несения службы.

20. Что касается допущения, что во многих случаях иностранцы, которые подлежат депортации, выдвигают ложные обвинения в жестоком обращении в адрес полиции, у Федеральной пограничной полиции нет статистики, касающейся обвинений в жестоком обращении. Однако в 2003 году хорошо известная Баварская организация беженцев выдвинула обвинение в том, что сотрудники Федеральной пограничной полиции нанесли серьезные ранения иностранцу во время процедуры депортации. В пресс-релизе, выпущенном этой организацией, указывалось на жестокое обращение отдельных сотрудников пограничной полиции и выдвигались коллективные обвинения против пограничной полиции, которые распространялись различными средствами массовой информации. В то же время судебное расследование, проведенное властями Мюнхена, выяснило, что эти обвинения были несостоятельными. На представителя организации беженцев, гражданина Германии, был наложен штраф в размере 50 тыс. евро, и суд запретил ему повторять обвинения.

21. Г-н МЕНГЕЛЬ (Германия), ссылаясь на связь между статьей 3 Конвенции и запретом на депортации, согласно Женевской конвенции о беженцах, отмечает, что поскольку последний защищает от политических преследований, которые принимали форму пыток, статья 3 Конвенции защищает также от пыток, которые не мотивированы политически. На практике не имело место депортаций в государство, в котором был риск политических преследований или пыток. В статусе беженца может быть отказано даже несмотря на опасность политических преследований, если есть основания для лишения права, как они определены в разделе 51, подразделе 3 Закона об иностранцах и в статье 1F Женевской конвенции о беженцах. Основание, приводимое в разделе 51, подразделе 3 Закона об иностранцах не применимо к препятствию для депортации в разделе 53 Закона об иностранцах. Поэтому защита против пыток применима во всех случаях.

22. Хотя официальной статистики не существует, по оценкам, примерно 80 процентов просителей убежища не имеют никаких документов. Вместе с тем невозможно установить, что у просителей убежища их никогда и не было, либо они их уничтожили или спрятали, либо передали третьему лицу. Существенно затрудняет репатриацию тот факт, что необходимо получить новые документы от страны происхождения, а страна происхождения и проситель убежища часто не желают идти на сотрудничество.

23. Г-н ШТОЛЬТЕНБЕРГ (Германия), ссылаясь на обвинения в совершении уголовных преступлений в ходе разбирательств в попытках добиться вынесения общественного обвинения в ходе подготовки депортации, заявляет, что решающим фактором обычно являлось уголовное преступление с целью нанесения телесных повреждений в ходе выполнения служебных обязанностей, согласно статье 340 Уголовного кодекса. Если бы

сохранялась статистика таких разбирательств, необходимо было бы провести различие между различными случаями и уголовными преступлениями, что в настоящее время не практикуется судебной администрацией земель. Поскольку нападение с целью нанесения телесных повреждений во время исполнения служебных обязанностей включается в статистику, неясно относятся ли они к депортации, поскольку нет разбивки по типам преступлений. Так как подобных случаев было столь мало, потребности в том, чтобы дополнить статистику не возникало.

24. Г-н МЕНДЕЛЬ (Германия), отвечая на вопрос, поставленный г-ном Эль-Масри, заявляет, что дипломатические заверения обычно представляют собой приемлемое средство устранения препятствий для депортации, в частности, препятствия, предусмотренного в разделе 53, подразделе 2 Закона об иностранцах - если существует угроза смертной казни. Таким образом, обычная практика заключается в том, чтобы запросить у иностранного государства заверения в том, что смертная казнь не будет применена. В то же время в случае с государствами, использующими пытки, дипломатические заверения более проблематичны, поскольку сомнительно, чтобы такие государства соблюдали обещание не использования пытки. Такие заверения следует повторно рассмотреть с точки зрения их надежности в каждом случае и, следовательно, они должны быть переданы для контроля в суды.

25. Случай Метина Каплан не имеет к этому отношения, так как не было подозрения в том, что будет нарушена статья 3 Конвенции. Региональный суд Дюссельдорфа не допускал, что Метин Каплан будет подвергнут пытке в Турции, скорее суд полагал, что он не может ожидать справедливого разбирательства, поскольку существовала угроза того, что свидетельские показания, полученные с использованием пыток, будут использованы против него. Таким образом, это можно рассматривать как нарушение статьи 6 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод в плане права на беспристрастное разбирательство. Представить дополнительную информацию по этому делу невозможно, поскольку оно все еще рассматривается в Верховном административном суде Мюнстера.

26. Г-н КИЛЬ (Германия), отвечая на вопрос г-на Расмуссена, касающийся медицинских осмотров в случае депортации, заявляет, что в случае возвращения по воздуху предполагается, что региональные власти проведут осмотр перед передачей человека Федеральной пограничной полицией, чтобы убедиться, что он в состоянии перенести путешествие, в особенности, в тех случаях, когда возможен риск для здоровья. Неудача депортации не означает обязательного медицинского обследования возвращающегося лица. Например, если власти страны происхождения просто не разрешают гражданину въезд в страну, нет оснований подвергать этого человека медицинскому обследованию по возвращении его в Германию. В то же время

депортируемый будет подвергнут медицинскому освидетельствованию, если у него есть раны или если он заявляет, что испытывает боль. Детальные данные о телесных повреждениях сообщаются Пограничной полицией и включаются в документацию о возвращении.

27. Перед проведением депортации сотрудники полиции и члены Федеральной пограничной полиции должны пройти подготовку в течение по крайней мере трех недель, в ходе которых они изучают основы юриспруденции и тактики и получают подготовку в таких областях, как урегулирование конфликтов и общение. После окончания подготовки они получают аттестат и затем через три года, а впоследствии раз в два года, они проходят двухдневную подготовку. Члены Федеральной пограничной полиции, как правило, добровольно сопровождают депортируемого, но их функции не сводятся исключительно к этому. При составлении служебных планов власти стараются следить за тем, чтобы эти сотрудники не слишком часто участвовали в депортациях в течение короткого периода времени, чтобы избежать истощения их духовных и физических сил. Если принимается решение, что сотрудник полиции не может более сопровождать депортируемых, ему поручаются другие дела.

28. Что касается медицинского лечения депортируемого против его воли, то запрещается назначение медикаментов, которые служат исключительно для того, чтобы облегчить возвращение. В то же время были случаи, когда медицинское лечение было необходимо, даже против воли депортируемого. Например, если люди наносили себе телесные повреждения, чтобы избежать депортации, и ставили под угрозу свою жизнь и здоровье.

29. Г-н МЕНГЕЛЬ (Германия), отвечая на вопрос г-жи Гаер, заявляет, что частная служба безопасности во Франкфуртском аэропорту внимательно отбирается властями земли Гессен. Фирме сообщается, что у аэропорта особый статус и что работающий там персонал должен вести себя соответственно и все предъявляемые ему требования должны выполняться. Персонал из различных стран сознательно подбирается таким образом, чтобы создать хорошую атмосферу в коллективе. Письменные правила службы определяют права и компетенцию и указывают, что могут быть осуществлены только общие контрольные функции. Сотрудники не вооружены и носят обычную служебную форму. Часы работы разделены на две смены, и сотрудницы-женщины должны всегда присутствовать, с тем чтобы учитывать гендерную специфику. Земля Гессен также представлена сотрудниками в помещении аэропорта, включая четырех обученных социальных работников. В течение дня за деятельностью фирмы по обеспечению безопасности наблюдали работники социальных служб, к тому же проводились неожиданные проверки через нерегулярные промежутки времени. За последние два года не было получено никаких жалоб в адрес фирм по обеспечению безопасности. В случае,

если бы допускались превышения полномочий, ответственные были бы наказаны в соответствии с общим уголовным правом.

30. Г-н ШТОЛЬТЕНБЕРГ (Германия) заявляет, что Комитет интересовался, каковы препятствия к тому, чтобы Германия ратифицировала Факультативный протокол к Конвенции и правда ли, что сомнения государства вызваны различиями во мнениях восточной и западной частей страны. По условиям Факультативного протокола не предусмотрено существование национальных контрольных органов. Необходимо было бы создать и обеспечить функционирование новых органов на уровне федерации и шестнадцати земель. Существование контрольного органа на уровне федерального правительства противоречит Конституции. В Германии действует отечественная система по предотвращению пыток в психиатрических учреждениях, а также ряд мер контроля и правил посещения, все они должны были бы быть изменены, чтобы учесть требования Факультативного протокола. Земли одобряют цели Факультативного протокола, но возражают против необходимых структурных изменений в силу больших затрат на их проведение. Возражения вызываются не различиями во мнениях восточной и западной частей страны.

31. Г-н КИЛЬ (Германия), говоря о статистических данных о числе злоупотреблений полицией, сообщает, что в Германии официальная статистика не проводит различия между виновными в пытках и виновными в жестоком обращении.

32. Г-н ШТОЛЬТЕНБЕРГ (Германия) говорит, что в случае, если Германия ратифицирует Факультативный протокол к Конвенции, ей придется создать несколько независимых наблюдательных органов, предусмотренных Конвенцией. С конституционной точки зрения невозможно ни создать федеральный орган для того, чтобы контролировать полицейские учреждения на уровне земель, ни единый земельный орган для контроля за Федеральной пограничной полицией. Германия, таким образом, не намерена создавать центральный наблюдательный орган для контроля за нарушениями в полиции, но она изучает возможные альтернативы.

33. Г-н МЕНГЕЛЬ (Германия) сообщает, что в Федеральном управлении по работе с иностранными беженцами есть обширная статистика, касающаяся беженцев, которая включает разбивку по стране происхождения, полу и возрасту. Хотя согласно статистике, женщины несколько чаще получают убежище, чем мужчины, все ходатайства о предоставлении убежища рассматриваются одинаково и не являются объектом дискриминации. Федеральное управление принимает меры, чтобы избежать дискриминации при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища, включая наем женщин на посты, где требуется принятие решений. Всех женщин-просительниц убежища информируют о том, что они могут запросить услуги переводчика – женщины. Всем просителям предоставляется распечатка данных на 58 языках.

34. Г-н КИЛЬ (Германия), отвечая на вопрос Комитета о том, существует ли в Германии система предотвращения насилия и сексуального насилия в частности в местах задержания как между задержанными, с одной стороны, и сотрудниками с другой, так и между самими задержанными, сообщает, что полицейские и судебные власти предпринимают максимум усилий, чтобы таких случаев не было. Существуют детальные правила, касающиеся правил содержания, и насилие в центрах задержания запрещено. В тех же случаях, когда случается насилие, применяются соответствующие меры. Учреждения по содержанию задержанных находятся под постоянным наблюдением на уровне менеджмента, обеспечиваются права на посещение, помещения, где есть опасность совершения убийств, самоубийств или насилия, находятся под наблюдением видеокамер. В некоторых учреждениях по содержанию задержанных существуют консультативные советы для рассмотрения жалоб. Рассмотрение таких жалоб гарантировано судами и Управлением общественного прокурора.

35. Г-н ШТОЛЬТЕНБЕРГ (Германия) говорит, что статистика, касающаяся жестокого обращения в школах, не может быть представлена, поскольку в уголовной статистике не выделяется виновные в жестоком обращении.

36. Г-н КИЛЬ (Германия) заявляет, что если существуют подозрения в недостойном поведении сотрудника полиции, автоматически начинается дисциплинарное расследование. Правила полицейской службы предусматривают применения санкций даже в том случае, если поведение не было преступным. Такие санкции включают: выговоры, штрафы, понижение по службе, уменьшение пенсии и увольнение. Если сотрудник полиции был вовлечен в преступные действия, приведшие к задержанию на срок более одного года, его увольняют.

37. Г-н ШТОЛЬТЕНБЕРГ (Германия) сообщает, что Германия вовлечена в международные инициативы по предотвращению торговли людьми. Германия подписала Факультативный протокол к Конвенции ООН о правах ребенка, Рекомендацию Комитета министров Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации, Рамочное решение Совета Европы о борьбе с торговлей людьми, Конвенцию МОТ N182 и Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Во время шестидесятой сессии Комиссии ООН по правам человека Германия предложила резолюцию о назначении специального докладчика по вопросам торговли людьми, которая была принята консенсусом.

38. Г-н МЕНГЕЛЬ (Германия) заявляет, что существует концептуальное различие между депортацией, предусмотренной по статье 51 Закона об иностранцах и по статье 53 того же закона, хотя, согласно обеим статьям, есть случаи, в которых депортация не применяется. Статья 51 Закона об иностранцах опирается на Женевскую Конвенцию, а

статья 53 того же закона опирается на Конвенцию ООН против пыток и Европейскую Конвенцию по защите прав человека и основных свобод.

39. Г-н ШТОЛЬТЕНБЕРГ (Германия) говорит, что Германия придает очень большое значение соблюдению прав человека в странах, с которыми она имеет соглашения об экстрадиции. Если страна не является членом Совета Европы, она должна выполнять свои обязательства согласно Международному пакту Организации Объединенных Наций о гражданских и политических правах как в законодательстве, так и на практике. Если страна является членом Совета Европы, она должна выполнять свои обязательства согласно Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

40. В Комитете упоминался случай экстрадиции, в котором гражданин Индии был выдан за совершение преступлений, общий ущерб от которых составил 2.1 млн. евро. Решение Федерального конституционного суда не было основано только на том факте, что Германия заключила договор об экстрадиции с Индией. Экстрадиция не была нарушением конституционных правил Германии. Решение суда базировалось на том факте, что Индия подписала Конвенцию ООН против пыток и проводит кампанию по информированию общественного мнения по вопросам, касающимся пыток. Процедура уголовного расследования против соучастника была завершена и, насколько известно, пытки не применялись. Федеративная Республика согласилась с этим решением в соответствии с соглашением об экстрадиции, заключенным между Германией и Индией. Наказание, наложенное на подсудимого, не представляется чрезмерно жестоким, и дипломатическому представителю Германии в Индии поручено следить за обращением с подсудимым после его возвращения в Индию.

41. Г-н МЕНГЕЛЬ (Германия) заявляет, что пункт 6 раздела 53 Закона об иностранцах применяется в тех случаях, когда речь идет о высылке в страну, где есть угроза пыток или преследования со стороны неправительственного учреждения, которое приобрело в стране независимую власть после устранения правительства. Прежде чем решение будет принято, необходимо убедиться в том, что нет особой опасности жизни, здоровью и свободе соответствующего лица в этом государстве. Федеральное правительство планирует улучшить закон об эмиграции, и в настоящее время по этому вопросу ведутся дискуссии. Германия недавно приняла директиву Европейского Союза о защите беженцев, которая признает преследование со стороны неправительственных учреждений.

42. Г-н КИЛЬ (Германия) говорит, что согласно статье 104 Основного закона все задержанные имеют право контактировать с ближайшими родственниками или теми, кому они доверяют. Они также имеют право контактировать с представителем своей дипломатической миссии. Такие права также распространяются на тех, кто содержится полицией в заключении для их собственной безопасности.

43. Г-жа ГАЕР заявляет, что хотела бы знать, не думает ли правительство Германии расследовать колонию Дигнидад, немецкое поселение в Чили, где якобы со времен Пиночета существует камера пыток и имеют место случаи содомии и домогательства в отношении детей со стороны Пауля Шэфера, главы общины. Неправительственные организации (ЧПО) сообщали, что ни чилийские, ни германские власти должным образом не расследовали ситуацию. Поскольку те люди, которые, как утверждается, совершали акты пыток, являются гражданами Германии, она хотела бы знать, собирается ли немецкое правительство добиваться их экстрадиции за пытки, совершенные в Чили. Ей хотелось бы знать, находится ли этот случай в юрисдикции Германии или Чили.

44. Г-н ШТАЙНЕР (Германия) говорит, что случай колонии Дигнидад для него имел особое значение, потому что ранее он работал для «Эмнести Интернэшнл» как специалист в области прав человека и убеждал правительство Германии изучить ситуацию. Хотя он не знает ни о каких текущих правительственных действиях, ему известно, что имело место вмешательство как со стороны германского, так и чилийского правительства. Существует возможность того, что правительство Германии примет меры, если сочтет, что дело не было рассмотрено должным образом.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, возможно ли в Германии начать гражданское разбирательство против иностранного государства, если граждане Германии подвергались пыткам за границей и в этом государстве им не предоставляется компенсация. Его интересует, может ли быть иммунитет отозван в случае пытки.

46. Г-н ШТОЛЬТЕНБЕРГ (Германия) заявляет, что жалобы могут быть поданы в пределах юрисдикции Совета Европы и Международной конвенции о гражданских и политических правах. В других случаях, когда государство не является членом Совета Европы или участником Международного пакта о гражданских и политических правах, иммунитет может затруднить национальное расследование.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Германии за ответы и приглашает делегацию присутствовать при оглашении Выводов и рекомендаций Комитета на одном из заседаний текущей сессии.

48. Делегация Германии покидает зал заседаний.

Открытая часть заседания завершилась 17 час. 05 мин.